

Зборовский Гарольд Ефимович
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
Garoldzborovsky@gmail.com

Трансфер человеческого капитала студентов: от образовательной неуспешности к успешности⁶⁶⁵

Аннотация. В статье доказывается, что одной из наиболее острых проблем российского студенчества является его образовательная неуспешность. Ее преодоление и превращение в свою противоположность – образовательную успешность возможно в процессе трансфера человеческого капитала в вузе. В статье раскрываются предпосылки появления образовательной неуспешности как массового феномена в отечественном высшем образовании. Обращается внимание на интерпретацию двух базовых категорий – образовательная неуспешность студенчества и его человеческий капитал. Излагаются основные положения концепции трансфера человеческого капитала образовательной общности студенчества на пути от неуспешности к успешности.

Ключевые слова: образовательная неуспешность студентов; человеческий капитал; трансфер человеческого капитала; предпосылки появления образовательной неуспешности студентов

Zborovsky Garold Efimovich
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
Garoldzborovsky@gmail.com

Transfer of students' human capital: from educational failure to success

Abstract. The article proves that one of the most acute problems of Russian students is their educational failure. Its overcoming and transformation into its opposite – educational success is possible in the process of human capital transfer at the University. The article reveals the prerequisites for the emergence of educational failure as a mass phenomenon in Russian higher education. Attention is drawn to the interpretation of two basic categories – the educational failure of students and their human capital. The main ideas of the conception of transfer of students' human capital on the way from failure to success are stated.

Keywords: educational failure of students; human capital; transfer of human capital; prerequisites for the appearance of educational failure of students

Студенчество является одной из массовых, социально и статистически значимых образовательных общностей в России. Согласно данным Росстата, на январь 2019 г. в вузах страны обучалось 4 161 000 чел., или 2,1 % от населения страны [Образование в

---

⁶⁶⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–29–07016.

2018 г.]. Относительно всех обучающихся, а их было на этот же период 23 304 000 чел., удельный вес студентов составлял 17,9 %. Другими словами, почти пятую часть всей учащейся молодежи страны представляет студенчество. Если же учесть, что оно является последней массовой образовательной общностью молодежи, завершающей её образовательный путь перед выходом на рынок труда, становится понятной социальная значимость студенчества.

Однако проблема этой образовательной общности нас интересует с точки зрения не столько статистики, сколько социологии и в целом тех сложных процессов, которые характеризуют положение студентов в вузе и после него. В этом плане центральной проблемой мы считаем их образовательную неуспешность и возможности её преодоления в процессе обучения в высшей школе.

Целью статьи является социологическая трактовка образовательной неуспешности студентов и её преодоления в процессе трансфера их человеческого капитала. Эмпирической базой статьи послужили: 1) анализ статистических данных о студенчестве в России; 2) вторичный анализ данных социологического опроса студентов (7 университетов в Екатеринбурге, 2019 г., квотная выборка, n=368); 3) глубинное полуструктурированное интервью экспертов и преподавателей российских университетов (2020 г., n=30); 4) анализ результатов фокус-групп, проведенных среди студентов УрФО.

Начнем с главного вопроса: что мы считаем образовательной неуспешностью студентов и кого относим к этой группе учащейся молодежи? Понятие образовательной неуспешности интегрирует в себе проявления учебной, профессионально-ориентационной, личностной неуспешности в сфере образования. Неуспешные студенты вузов отличаются низким уровнем подготовленности к обучению в вузе, плохой успеваемостью, деформированной образовательной мотивацией, склонностью к академическим девиациям (имитационному образовательному поведению, пропускам занятий, академическому мошенничеству, плагиату и т.д.), отсутствием интереса к научной активности, несформированностью профессиональной ориентации. Это та группа обучающихся, которую в вузах называют проблемными студентами [Зборовский, Амбарова, 2019: 35; Шмелева, Семенова, 2019].

Обобщая сказанное, мы можем определить образовательную неуспешность как качественную характеристику образовательной деятельности студентов, отражающую меру расхождения между их личными достижениями и общественными ожиданиями от их деятельности в сфере образования. Конечно, эта мера расхождения может быть разной. Отсюда и постановка вопроса о конкретизации определения этого понятия, которая должна базироваться на четких критериях и признаках образовательной неуспешности. Позиции экспертов по этому вопросу различаются, а сами различия обусловлены тем, как подходить к рассмотрению этого понятия: с позиций статики или динамики, связи с довузовским образованием и воспитанием или автономно от них, с выходом выпускников вуза на рынок труда или ограничениями деятельности студентов исключительно в учебе и научном поиске и т.д.

Приведем в качестве примера мнение одного из наших экспертов относительно успешности и неуспешности в образовании:

«Представления об успешности в образовании разные у школьников младшей, средней школы, старшеклассников. Другое понимание – у студентов колледжей или вузов. Многое зависит от того, к какому поколению принадлежит человек. Все современные школьники – это поколение «Z». А учителя принадлежат к поколениям «Y» или «X», а некоторые (кому за 60) – это поколение бэби-бумеров. У них у всех абсолютно разное понимание успешности, в том числе в образовании. Скажем, количество лет обучения. У старшего поколения это был критерий успешности: чем больше учишься, тем ты образованнее, а значит, успешнее. У современного поколения это вызывает смех: учиться надо быстро, легко, не задерживаясь в вузе, колледже (даже физически, еще лучше – онлайн, вообще не приходя в вуз). Студенческая аудитория никак не реагирует на эти атрибуты успешности» (Т. Ю., психолог-консультант, доцент вуза).

Признавая справедливость различных подходов к пониманию и трактовке образовательной неуспешности, мы, тем не менее, полагаем, что последняя присутствует у значительной части образовательной общности студентов. Наиболее наглядно её демонстрирует низкая образовательная мотивация или вообще её полное отсутствие. Это – одна из самых острых реальных проблем для образования в целом и подготовки через его систему квалифицированных специалистов [Плюсин, 2013]. Нужно учитывать тенденцию, согласно которой отсутствие мотивации на образование скорее приводит к недостаточной мотивации на труд и социальную активность, и наоборот, желание и готовность учиться стимулируют появление в дальнейшем прочной достигательной профессиональной и социальной жизненной позиции.

Анализ результатов фокус-групп, проведенных среди студентов УрФО и посвященных пониманию ими образовательной (не)успешности, показал её специфическую трактовку этой образовательной общностью. По большей части она свелась к выявлению характеристик и черт деятельности, поведения и личности в учебном процессе, причем как с позитивным, так и с негативным вектором. Среди позитивных характеристик, типичных для образовательной успешности, ведущие позиции заняли организованность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, активное посещение занятий, пунктуальность, умение расставить приоритеты. Средние баллы получили критичность по отношению к себе, ответственность, саморазвитие, самообучаемость, стремление разобраться в изучаемом материале, активность во внеучебной деятельности. Гораздо ниже была оценена студентами такая важная характеристика образовательной успешности, как мотивация на учебу.

Негативный вектор характеристик, связанных с образовательной неуспешностью, был представлен пропуском занятий, неорганизованностью, отсутствием образовательной мотивации, неумением выстраивать коммуникации, расставлять приоритеты, полным отсутствием интереса к учебе, стремлением оправдать все свои действия, замкнутостью, закрытостью, одиночеством, невнимательностью, рассеянностью, наличием долгов по многим предметам.

Не трудно обнаружить, что в студенческих трактовках образовательной (не)успешности не фигурировали её содержательные стороны: знания, умения, профессиональное самоопределение, ценностные ориентации на труд, самореализацию, достижительность и успешность как цели деятельности и образования.

Очевидным проявлением образовательной неуспешности студентов выступает их неготовность учиться в университете. Доля таких студентов, по результатам нашего исследования, достигает 55 % [Зборовский, Амбарова, 2019: 106]. Абитуриенты и студенты первых курсов, принадлежащие к этой группе, часто не имеют достаточных базовых знаний и навыков, необходимых для освоения университетских программ. У них отсутствуют развитые навыки работы с учебной и научной литературой. Они плохо пересказывают, не умеют реферировать, конспектировать её. Они не владеют навыками активного слушания, подготовки докладов и устных выступлений, написания творческих работ (сочинений, эссе, исследовательских проектов). Налицо недостаток культуры интеллектуальной деятельности.

Приведем в связи с изложенным высказывание нашего эксперта, профессора университета: *«Очень тяжело работать со студентами после школы. У них напрочь отсутствует логика, и научить их этому здесь не так уж и просто. Отсутствует заинтересованность, практический интерес. Они умеют только тесты наугад писать. При этом все хотят сразу же огромные зарплаты, ничего не делая. Разница между их запросами и их возможностями катастрофическая»* (А. Г., профессор, зав. кафедрой).

Если коротко подвести итог перечисленных выше проявлений образовательной неуспешности студентов, то, с точки зрения формальных критериев, это несоответствие образовательному стандарту, включающему необходимые знания, умения, компетенции. Говоря об образовательном стандарте как важном критерии образовательной (не)успешности, мы намеренно не вступаем в дискуссию по поводу содержания этого стандарта. Понятно, что оно подвергается систематической критике, при этом каждый раз предлагается пересмотреть его. Частота изменений в школьных и особенно вузовских стандартах давно уже стала притчей во языцех. Но и без стандартов вряд ли можно обойтись, ибо тогда исчезает последний рубеж, соблюдение которого позволяет на относительно формализованном и концептуально обоснованном уровне рассматривать образовательную (не)успешность учащихся и студентов. Иначе относительность представлений о ней может стать поистине безбрежной.

Как бы мы не относились к образовательным стандартам, имея в виду их формализованный характер, постоянную смену, в силу этого неотработанность, невысокий уровень практической реализации, тем не менее другого относительно устойчивого «измерителя» образовательной (не)успешности у нас пока нет. И если в стандарте записаны определенные знания, навыки, умения, компетенции, которыми должны обладать студенты, то, стало быть, их наличие у образовательных общностей может рассматриваться в качестве хоть какого-то критерия образовательной

успешности. Мы можем убавлять, добавлять хоть какие-то характеристики этой разновидности человеческого капитала, но ядро всегда должно быть.

Появление образовательной неуспешности студентов в нашей стране как массового феномена – это следствие целого ряда факторов. Назовем лишь две их группы. Первая связана с массовизацией высшего образования, открытием за короткий срок огромного количества вузов, большинство которых было создано на основе частной собственности и получило название негосударственных. Поскольку требования для поступления в них были невысокими, в вузы хлынул поток слабо подготовленных учащихся.

Вслед за этим деньги «испортили» и абитуриентов в государственные вузы. Именно появление возможности принимать студентов на условиях коммерческого обучения привело к появлению даже в сильных и престижных вузах большого количества, просто массы неуспешных студентов. Ситуация 1990-х гг. резко ухудшила качество образования студенческой молодежи на последующий период – начало XXI в., причем во всей системе высшей школы, включая практически все вузы [Денисова-Шмидт, Леонтьева, 2015].

Другая группа факторов, обусловивших резкий рост удельного веса неуспешных студентов в общей их массе, была связана с переходом вузов страны к Болонской системе (абсолютно ненужной в условиях российского образования и принесшей ему немало потерь, причем гораздо больше, чем приобретений), а школ – к введению ЕГЭ. Для развития полного среднего и высшего образования это имело гораздо больше негативных, чем позитивных последствий.

Тестирование, которое стало одним из основных способов и методов школьного образования, особенно в старших классах в связи с подготовкой к ЕГЭ, превратилось в настоящее проклятие для вуза. Вместо того чтобы писать сочинения, учиться мыслить и формулировать, будущие студенты мучительно ищут правильные варианты в ответах на тестовые задания. Это удивительным образом напоминает решение арифметической задачи путем подгонки под приводимый в конце задачника ответ. Приведенные суждения служат еще одним аргументом в доказательстве происходящего значительного снижения уровня культуры образования и знания.

Проблема преодоления образовательной неуспешности студенчества требует её решения не только на практическом, но и теоретическом, концептуальном уровне. С нашей точки зрения, в качестве такого теоретического инструмента могла бы быть использована концепция человеческого капитала студенчества. На основании сказанного мы формулируем фундаментальную научную задачу, заключающуюся в создании концепции трансфера человеческого капитала образовательной общности студенчества на пути от неуспешности к успешности. Эта концепция позволяет осуществлять поиск и обоснование новых научных подходов к изучению человеческого капитала неуспешных образовательных общностей, а также механизмов, форм, видов, уровней, социальных технологий повышения его качества, основная цель которого – рост конкурентоспособности студенчества, усиление его роли в жизни общества и конкретных регионов страны. Смысл концепции состоит в

анализе проблемы неуспешности значительной части студентов и выявлении механизмов трансфера их человеческого капитала на пути преодоления образовательной неуспешности и конвертации его в образовательную успешность.

Фундаментальность сформулированной научной задачи определяется: во-первых, ориентацией на решение проблем неуспешности статистически значимой части рассматриваемой массовой образовательной общности; во-вторых, возможностями переоткрытия и преобразования человеческого капитала данной общности в сложных социально-демографических условиях благодаря использованию новых социальных, образовательных, психологических, педагогических, экономических ресурсов; в-третьих, поиском междисциплинарных подходов к разработке научных проблем и социальных, образовательных, психологических, педагогических технологий, механизмов и способов повышения качества человеческого капитала неуспешной части студенчества.

Предлагаемая концепция означает новое видение возможностей обогащения человеческого капитала проблемной части студентов через совершенствование практик их повседневной образовательной деятельности, участия в научных исследованиях, активизацию образовательной мотивации и профессионального самоопределения. В основе концепции лежит идея постепенного наращивания человеческого капитала образовательной общности неуспешных студентов вуза с целью достижения ими высокого уровня образовательной, личностной, а затем профессиональной и социальной успешности.

В концепции содержится положение об условиях, возможностях и векторах её практической реализации, связанной с обобщением практик деятельности вузовских образовательных организаций и образовательных общностей, реально занятых решением проблем трансфера человеческого капитала студентов на пути от неуспешности к успешности. Обосновывается необходимость обогащения человеческого капитала научно-педагогических и управленческих работников образовательных организаций, взаимодействующих со студентами. В концепции, в соответствии с принципом парности социальных общностей, подчеркивается значимость тесного взаимодействия всех трех общностей.

Еще одной ключевой идеей концепции является тезис о роли человеческого капитала образовательных организаций, квинтэссенцией которого выступает их профессиональная культура, гуманистическая деятельность, социальная активность, управление, построенное на принципах демократического взаимодействия образовательных общностей. Человеческий капитал студентов напрямую зависит от человеческого капитала их университета, представленного прежде всего такими его носителями, как общности научно-педагогических и управленческих работников.

Научная и практическая значимость предложенной концепции определяется возможностями её осмысления на новом, современном уровне феномена трансфера человеческого капитала проблемных образовательных общностей и повышения его качества в интересах развития российского региона, преодоления социального неравенства в нем, удовлетворения потребностей молодежи в получении

качественного образования, новых жизненных шансов, успешного трудоустройства и т.д.

В связи со сказанным обратимся к понятию человеческого капитала и его трансфера у студентов. Трактовка человеческого капитала студентов в содержательном плане означает взаимосвязь у них необходимых знаний, умений, навыков, компетенций и наличия образовательной мотивации, профессионального самоопределения, ценностных ориентаций на труд, учебу, самореализацию, личностного стремления к успешности и достижительности. Человеческий капитал студентов включает в себя также владение ими коммуникациями, культурным, нравственно-этическим и социальным капиталом.

Под трансфером человеческого капитала мы понимаем перенос, перемещение названного выше комплекса знаний, умений, образовательных и культурных достижений, коммуникационных навыков, ценностных ориентаций, стремлений к успешности и достижительности, которыми владеют студенты, с одного уровня образования на другой, более высокий. Тогда мы говорим о накоплении, об обогащении их человеческого капитала, новых возможностях его использования в целях повышения образовательной успешности студентов. Вместе с тем, трансфер человеческого капитала студентов может быть и нисходящим, иметь отрицательное значение в случае разрушения, исчезновения, обеднения того запаса человеческого капитала, который уже был накоплен ими к определенной стадии образовательного продвижения.

Обратимся к более детальной, структурированной характеристике человеческого капитала и его трансфера у студентов. Она включает в себя несколько групп элементов. Первая группа относится к той сфере человеческого капитала, которую мы определяем как образовательный стандарт. Это знания, умения, навыки, компетенции.

О каких умениях и компетенциях целесообразно говорить? Прежде всего, это умения делать свои знания достоянием других, излагать их доказательно, полемизировать, отстаивать позицию, входить в коммуникацию с ровесниками и педагогами. Важны умения связать знания с практиками их использования. Но для этого нужно в первую очередь наличие знаний как основы человеческого капитала.

Вторая группа элементов человеческого капитала включает коммуникации, общение и взаимодействие, культурный уровень и потребности в его росте, владение нравственно-этическими нормами поведения, обладание социальным капиталом. Эти элементы «надстраиваются» над образовательным стандартом, базируясь на нем. Вне наличия и использования элементов образовательного стандарта невозможно строить коммуникации, осваивать необходимый культурный уровень, соблюдать нормы поведения, использовать имеющиеся социальные связи и отношения.

Третья группа элементов человеческого капитала студентов включает в себя образовательную мотивацию, профессиональное самоопределение, ценностные ориентации на труд, учебу, самореализацию, стремление к успешности и

достижительности. Значение этих элементов человеческого капитала состоит в том, что именно они выполняют в первую очередь функции его трансфера.

Успех трансфера человеческого капитала студентов зависит в значительной степени от требований образовательного стандарта и возможностей его освоения представителями этой образовательной общности. Между тем, далеко не все эксперты согласны с точкой зрения, согласно которой возможность освоения образовательного стандарта становится основным показателем образовательной успешности, а невозможность (или реальная неосвоенность его) свидетельствует об обратном, являясь показателем образовательной неуспешности. Многие эксперты связывают образовательную неуспешность с отсутствием культуры, низким уровнем воспитания в семье.

Что в первую очередь свидетельствует об образовательной неуспешности – несоответствие образовательному стандарту во всем его комплексе или иные элементы человеческого капитала? Ответ на поставленный вопрос может быть таким: на фундаментальном уровне – это отсутствие компетенций, необходимых знаний, навыков и умений учиться, во внешнем выражении – отсутствие желания, готовности и умения учиться и добиваться поставленных целей.

Понятны в этой связи сомнения и неуверенности экспертов. Но будем справедливы: знания множатся от стадии к стадии успешности, навыки и умения приходят на смену друг другу, компетенции усложняются. Все это свидетельствует о накоплении образовательного капитала, являющегося научно-культурной базой студентов и частью их человеческого капитала.

Нам представляется, что трансфер человеческого капитала студентов в вузе осуществляется в первую очередь в процессе взаимодействия всех заинтересованных в нем сторон. Это взаимодействие реализуется как на основе применения специальных образовательных технологий, так и вне их. Названные технологии являются важными средствами и инструментами трансфера человеческого капитала студентов на пути продвижения от образовательной неуспешности к образовательной, социальной, а затем и профессиональной успешности. Смысл и направленность этих технологий – формирование образовательной мотивации и готовности к осуществлению самостоятельной образовательной деятельности. Основная линия трансфера человеческого капитала – усиление самостоятельного выбора студентами пути и формы дальнейшего образования и их активные занятия на основе самообразования и самостоятельной образовательной деятельности. В этом плане решающие усилия остаются за самими студентами.

Важным условием трансфера их человеческого капитала являются специальные технологии данного процесса. Их применение должно осуществляться по принципу «ни один образовательно неуспешный не должен оставаться вне внимания». В этой связи перед руководством вузов стоит важная задача – создать в каждом из них специальную стратегию поддержки образовательно неуспешных студентов, выделить дополнительные средства на эту работу и сформировать условия для нее.

Необходимо скорректировать критерии оценки работы высших учебных заведений. Если до сих пор одним из таковых считается удельный вес успешных и достигших заметных позитивных результатов студентов, то сейчас необходимо ввести в качестве еще одного критерия удельный вес преодолевших образовательную неуспешность молодых людей.

Критериями состоявшегося трансфера человеческого капитала студентов является улучшение качества их образования и преодоление неуспешности в нем. Результатами такого трансфера целесообразно считать сокращение численности неуспешных студентов, появляющуюся у них образовательную мотивацию и другие важные характеристики образовательной успешности.

В целом же требуются глубокие перемены в образовательной политике государства. Что необходимо сделать для изменения ситуации в стране с образовательно неуспешными студентами? По всей видимости, нужна специальная программа или национальный проект, касающийся решения этой проблемы, с солидным финансированием. Для этого важно видеть связь между фазами (стадиями) образовательной неуспешности и возможностями использования на каждой из них соответствующих ресурсов человеческого капитала. Большую роль в плане применения специальных технологий относительно образовательно неуспешных студентов могут сыграть технологии дополнительного образования, в рамках которого имеются условия для выбора и реализации видов деятельности, по-настоящему мотивирующих на творчество.

Библиографический список

Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Э. О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Мечта о хорошем образовании: противоречия развития образовательных общностей в российских университетах // Мир России. 2019а. № 2. С. 98–124.

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. От образовательной неуспешности – к социальной неуспешности // Высшее образование в России. 2019б. № 11. С. 34–46.

Образование в 2018 г [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата: [веб-сайт]. URL: stat@gks.ru (дата обращения: 01.02.2020).

Плюснин Ю. М. Присутствовать, а не учиться. Троечники и отличники в наших университетах // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 277–292.

Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. Т. 3. С. 101–129.